

**ОБРАЗ ФИЛОСОФА В ТРУДЕ КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
«УВЕЩЕВАНИЕ К ЯЗЫЧНИКАМ»**

«Мне кажется, что жизнь стала полной безумия – с такой готовностью она посвящается материи», утверждал во II веке свт. Климент Александрийский – человек, пришедший к христианской теологии через философию.

Тит Флавий Климент жил около 150–215 гг. Он родился в богатой языческой семье греков и получил блестящее образование. Уже с юности Климент стал увлекаться философией и с целью изучения разных философских систем отправился путешествовать по свету, но самое неизгладимое впечатление на него произвели его будущий наставник Пантен, и город, где тот проповедовал – Александрия. Пантен в то время был руководителем знаменитого Александрийского огласительного училища, которое в 190 г. возглавил и сам Климент [1].

Хоть Александрийское училище и называлось катехизаторским, но наряду с обучением начатков христианских истин здесь уделяли большое внимание также философии. Не случайно в «Строматах» Свт. Климент пишет, что сам Бог даровал философию эллинам как инструмент богопознания. Однако, по его мнению, за редким исключением они этот инструмент используют неправильно, превращая философию в мирское мудрствование, от которого возникают одни ереси и смятения в душах.

В такой форме суть заблуждений языческих философов изложена в V главе «Ложные мнения философов о богах», где говорится об обожествлении греческими философами стихий, которые они берут за первоначало. Автор, в частности, указывает, что воду за первоначало взял Фалес-милетец, воздух – Амаксимен-милетец, Гераклит Эфесский – огонь, Парменид Элейский – землю [2, с. 98]. При этом Святитель, обращаясь к этим философам, утверждает, что такое рассуждение было свойственно невежественным кочевым племенам персов, савроматов (кочевые племена, обитавшие в степях Северного Причерноморья) или магам, от которых эти философы и «научились заключающемуся в почитании первоэлементов безбожию, пребывая в неведении относительно Владыки и Творца всего, Создателя этих же самых первоэлементов» [2, с. 99].

Далее Климент указывает, что существовали философы, поднявшиеся над почитанием элементов: Анаксимандр-милетец, воспевавший бесконечное, Анаксагор-клазоменец и афинянин Архелай, поставившие над беспредельностью Ум (Нус), хиосец Метродор, видевший два начала: наполненность и пустоту, и другие [2, с. 100]. Однако особое негодование вызывают у святителя те философы, которые считали богами звезды (Алкмеон и Ксенократ). Позорящими философию св. Климент считает также стоиков и перипатетиков: «Зачем, о, философия, ты наполняешь жизнь призраками...?», – патетически взывает автор, обращаясь к этим философам.

Однако и среди языческих философов были те, кто сомневался в правильности своего миропонимания. Этому вопросу посвящена VI глава «Проблески истины у философов». И в разделе этой главы «Платон – помощник в поисках истины» Климент Александрийский

выделяет Платона как наиболее приблизившегося к истине и говорящего в своих философских рассуждениях об Истинном Боге. Такой вывод можно сделать, прочитав своеобразный вымышленный диалог Климента и Платона. Климент спрашивает у Платона: «Где, о, Платон, надо искать истину?» И в качестве ответа приводит выдержку из сочинений Платона: «Отца и Творца всего найти трудно, а, найдя, невозможно сказать о Нем всем». Продолжая диалог, Климент снова задает вопрос: «Почему, поведай нам ради Самого Бога?!» – «Ибо является невыразим словами» [2, с. 101]. Показательно, что у автора не только один Платон говорил об Истинном Боге, но и другие философы: и ученик Сократа Антисфен и Ксенофонт. Философ-стоик Клеанф в своих рассуждениях, по мнению Климента, «показывает, каков Бог, а также и то, каким образом общественное мнение и обычаи порабощают тех, кто следует за ними, а не ищет Его» [2, с. 105].

Вообще, Климент во всех своих произведениях делает акцент на разум как на главный инструмент постижения Бога, но, конечно же, в сочетании с искренней верой. Это очень хорошо подтверждает его знаменитое выражение: «Нет веры без знания, но и знания нет без веры». В другом фрагменте, конкретизируя эту мысль, Климент призывает философов уверовать и слушать только свой здравый разум: «...не солнце покажет истинного Бога, но здравый разум, являющийся солнцем души. Лишь с его помощью, когда он взойдет, озаряет недра ума, очи души начинают видеть» [2, с. 102].

Итак, в труде Климента Александрийского «Увещание к язычникам» обращается внимание на два типа древнегреческих философов – это, во-первых, «суемудрые» философы, которые «...превращают материю в идолов или обожествляют неких демонов» [2, с. 98], тем самым оставаясь материалистами, и, во-вторых, философы, которые, как говорит Климент, «ухватились за истину». Соответственно, перед нами предстают и два абсолютно разных образа философа: образ заблуждающегося нечестивца, ничего не видящего за материей, и образ борца за достижение Божьей истины, девиз которого, как и девиз самого свт. Климента: «Ищу Бога, а не творение Бога».

1. *Дмитревский, В.* Александрийская школа / В. Дмитриевский. – Казань: Типография Императорского Университета, 1884.

2. *Климент Александрийский.* Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / А. Ю. Братухин. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009.